

ТАНЦУЮЩИЕ МОГИЛЫ

INT ¹. ОСОБНЯК ГРЭМОВ. НОЧЬ.

СКАРЛЕТТ, семнадцатилетняя дочь зажиточного владельца особняка и охотника на зомби, ЛОРДА ЛУКАСА ГРЭМА, проходит мимо своей спальни; в камине горит огонь. Она с волнением ожидает возвращения с охоты отца и БЕНДЖАМИНА СКОТТА, мужчины, за которого она надеется выйти замуж.

СКАРЛЕТТ

Где ты?

¹INT (от англ. interior) — обозначение, что сцена внутри помещения.

ЕХТ ². ЛЕС. НОЧЬ.

В лесу у поместья верхом на лошади ЛОРД ЛУКАС и БЕНДЖАМИН СКОТТ, девятнадцатилетний жених СКАРЛЕТТ ГРЭМ, сражаются с ордой разгневанных зомби.

ЛОРД ЛУКАС

Убивайте, только если нет иного выхода. Надежда все еще есть. Противоядие почти готово.

БЕНДЖАМИН

Их слишком много!

ЛОРД ЛУКАС

Отступаем!

Один

— *У* тебя лицо отваливается.

Грант смотрел куда-то вниз. Я коснулась подбородка и поняла, что длинный кусок искусственной кожи, который гример приклеил к моему лицу, в буквальном смысле висит на ниточке.

— Так и задумано. Я же зомби.

Я правда была зомби! Играла в своем самом первом фильме вместе с Грантом Джеймсом.

² INT (от англ. interior) — обозначение, что сцена внутри помещения.

Суперзвездой Грантом Джеймсом. Съемки шли уже неделю, но я все еще не могла унять дрожь, которая возникала от одной этой мысли.

— Не думаю, что это должно выглядеть именно так, — сказал он.

— У меня лицо отваливается, — сказала я, поворачиваясь к Реми, режиссеру. Он стоял за монитором и камерами с десятком других людей.

Стоящий справа от меня помощник режиссера застонал и прислонил «удочку»³ к плечу. Это был по меньшей мере наш двадцатый дубль; его рука, должно быть, сильно болела.

— Леа, грим! — позвал Реми. — Нам нужно подправить лицо!

Даже несмотря на то, что большой лайтбокс перекрывал прямые солнечные лучи с реальной локации, от почвы все еще исходил сильный жар. Для сентября в Лос-Анджелесе было жарковато. Сегодня мы снимали на кладбище, и я была на грани того, чтобы ощутить себя настоящим зомби, который медленно растекается в лужу.

Леа поспешила в нашу сторону вместе с сумкой, полной необходимых вещей, и приступила к моему лицу. Реми тоже подошел ближе.

— Мне нужно больше химии от вас обоих. Я ничего не чувствую.

³ Конструкция, позволяющая закрепить микрофон и следовать за объектом записи на расстоянии (*Прим. ред.*).

— И я, — пробормотал Грант.

Между нами не было химии? Между нами была еще какая химия на пробах. Похоже, мое превращение в зомби все испортило.

Я могла это исправить. Пусть я и новичок на площадке, но играть начала не вчера. Снималась в нескольких рекламах, участвовала в дюжине школьных пьес и четыре раза появилась в идущем уже много лет шоу «Кафетерия» в качестве гостя. Конечно, об этом помнили ровно три человека, но это не значило, что я плохо справилась с работой.

Этот фильм — мой шанс проявить себя и доказать, что у меня есть потенциал стать отличной актрисой.

Я спокойно терпела, пока Леа тыкала и колола мой подбородок. Грант ходил туда-сюда позади нее, переступая через могильные холмы и фальшивые надгробные камни. Он бормотал свои слова, совершенно забыв две фразы. Я ничего не сказала. Это работа Реми.

Леа сделала шаг назад, бегло меня осмотрела и заключила:

— Идеально.

Я улыбнулась.

— Мне идет?

Она игриво ударила меня по руке и вновь вернулась на свое место за монитор.

— Ладно, — сказал Реми, — все по местам.

Три часа спустя Реми закричал:

— Снято! Мы закончили.

Леа выступила вперед, чтобы снять специальную маску, закрывающую часть моего лица. «Больших денег стоит», — как-то пояснила она мне. Я начала что-то говорить Гранту, но через яркий свет и мониторы заметила пробирающегося через толпу папу. Его взгляд был прикован к Реми.

Я встряхнула руками, надеясь, что это поможет Лее поскорее закончить. В тот момент, когда она наконец отступила, я рванула вперед, чтобы остановить отца. Но не успела. К тому времени, когда я до него добралась, папа говорил о допустимом количестве перерывов для несовершеннолетней актрисы. Что на этот счет думает Реми, по его лицу сказать было трудно.

— Папа! — крикнула я. — Ты здесь. Снова.

Он не пропустил ни секунды.

— Я здесь уже два часа, и вы до сих пор не сделали ни единого перерыва.

— Мы учтем ваше замечание, — сказал Реми.

— Спасибо, Реми, — поблагодарила я. — Увидимся завтра.

Я вцепилась в руку отца и потянула его в сторону трейлера.

— Лейси, — сказал папа, — вообще-то я еще не закончил.

— Разве вы уже не разговаривали вчера на эту же тему?

— И, как видишь, ничего не поменялось.

— Пап, я чувствую себя превосходно. У нас была куча перерывов, поверь. Половину времени мы тупо стоим и ждем, пока передвинут освещение.

Впереди еще как минимум два месяца съемок. Так не может продолжаться.

— Это не то же самое, что официальный перерыв, — сказал он, когда мы остановились у моего трейлера. Папа посмотрел на дверь, затем снова на меня. — Ты что, не идешь домой?

Правильно. Домой. Я была несовершеннолетней и единственной из съемочной группы, кто не ночевал в трейлере. Каждый день в зависимости от локации я тратила на дорогу не меньше сорока минут, чтобы добраться до папиной квартиры... до места, которое уж точно не могла назвать своим домом. Я не живу с отцом на постоянной основе уже семь лет, так что мы пока притираемся друг к другу. Когда он предложил переехать с ним в Лос-Анджелес, я подумала, что он наконец-то решил поддержать мой выбор. Поэтому я не понимала причину, по которой он начал так сильно контролировать меня.

— Сначала мне нужно кое-что сделать. — Я открыла дверь и зашла внутрь. Он последовал за мной.

— Кстати, а почему ты сказала Тиффани больше не приходите?

Я села на кушетку и развязала шнурки.

— Кому?

— Тиффани, твоему репетитору.

— Совсем забыла тебе сказать. Это не я сказала ей не приходите. Она сама так решила.

— Правда?

Что было не удивительно. Это случилось после того, как она три дня подряд ждала меня по два часа после съемок. В моем расписании было время и для учебы, но реальность не всегда соответствует графику.

— Ну да. К тому же, дражайший папочка, репетитор мне не требуется, — сказала я с британским акцентом. — Я могу делать домашнее задание самостоятельно.

Папа нашел школу неподалеку, чтобы та спонсировала мое домашнее обучение. Семестр начался три недели назад, еще до начала съемок. Если бы я осталась дома, то выпустилась бы вместе с друзьями и рядом была бы мама. Наверное, поэтому я не особенно занималась домашкой или не читала все еженедельные письма на почте от местного учителя.

— Все в порядке. Тебе не потребуется репетитор, если ты самостоятельно выполнишь все задания и без проблем их сдашь, — ответил он со своим собственным британским акцентом.

Я улыбнулась. Мой папа немного походил на ботаника, с этим своим вечным хаки и рыжевато-каштановыми волосами, разделенными косым пробором. Но если он приложит усилия, то станет неплохим лидером. Он кивнул на лежащую на столе домашку.

— Вот почему я нанял тебе еще одного. Того, кто будет в курсе всех твоих изменений в графике.

Я тут же забыла про акцент.

— Что? Нет, папа. Я все сделаю сама, обещаю. Мне не нужна нянька. Это самая большая возможность в моей жизни. Мне нужно сосредоточиться. Зомби, знаешь ли, по своей природе не особо занимаются домашкой.

Он махнул в сторону моего лица.

— Почему-то я не думаю, что это самая большая возможность, которую тебе предложит жизнь. А по поводу школы у меня для тебя потрясающие новости: если закончишь ее, будет на что опереться, когда твои возможности исчезнут. — Папа взял мою едва начатую работу. — Он будет здесь завтра.

— Он? Ты нанял мне репетитора-мужчину? Будет странно, если я буду тусоваться в трейлере с незнакомцем.

— Это не мужчина. На этот раз я нанял ученика из твоей школы. Тебе будет полезно провести время с кем-то твоего возраста.

— Ты не думаешь, что парень моего возраста скорее будет отвлекать?

— Ты всегда придумываешь самые немислимые оправдания. Нет, я так не думаю. Я хорошо знаком с твоей логикой. Мальчики встанут на пути у твоей большой мечты. Не помню, когда ты в последний раз выделяла кому-то из них время в своем расписании.

— Я бы выделила, если бы кто-нибудь попросил.

В дверь постучались, и Аарон, пятнадцатилетний сын режиссера, заглянул внутрь.

— Тебе чем-нибудь помочь, Лейси?

Я улыбнулась.

— Принеси, пожалуйста, бутылку воды, если не трудно.

— Лейси сама может принести себе воды, — сказал папа.

— Все в порядке. Я хочу помочь. — Аарон прошел к маленькому холодильнику в кухне трейлера. — Сегодня утром я положил сюда кучу разных напитков. — Он достал одну бутылку и протянул ее мне.

— Ты лучше всех. Спасибо!

Он посмотрел вниз, его щеки порозовели.

На столе зазвонил телефон. Нам не разрешали использовать мобильники на площадке, так что у меня было довольно много непрочитанных уведомлений. Я ввела пароль и быстро просмотрела сообщения. В основном они были от Эбби и других моих школьных друзей.

— Что-нибудь еще? — спросил Аарон за моей спиной.

— О, нет. Все хорошо. — Я продемонстрировала свою бутылку воды. — Спасибо.

Он кивнул, затем, пятясь, покинул трейлер и закрыл за собой дверь.

— Когда это у тебя появилась личная прислуга? — Отец снял листок, прилипший к стеблю одной из присланных мамой в первый день съемок роз. Семь дней спустя они выглядели довольно грустно. — Я думал, твоего ассистента зовут Фейт. Тебе нужен еще один?

Я открыла крышечку с бутылки и сделала глоток.

— Папа, Фейт — ассистент режиссера. А это был сын Реми. Не называй его прислугой. Он хочет заниматься кино, когда вырастет.

— Так он приносит тебе напитки?

— Нет, он просто ходит за мной и спрашивает, чем мне помочь. Поначалу я пыталась говорить ему, что мне ничего не нужно, но его это очень расстраивало. Так что время от времени я его о чем-нибудь прошу. Так проще. — Я поставила воду на стол и вытащила из волос несколько ленточек, привязав их к напольной вешалке с одеждой в углу трейлера.

— Понимаю, — сказал папа, хотя по его лицу можно было скорее сказать обратное. — Так как прошло сегодня? Еще не хочешь все бросить?

Я шумно втянула носом воздух.

— Ты будешь первым, кто об этом узнает. Постарайся не сильно злорадствовать, если это случится.

Он положил руку себе на грудь с видом оскорбленной невинности.

— Ты знаешь, я бы никогда так не поступил.

— Нет, ты бы взорвался от счастья.

— Я не такой.

— Знаю-знаю. Ты просто очень обеспокоен моим хрупким эго.

— Просто я думаю, что нет ничего плохого в том, чтобы разрешить себе немного побыть ребенком перед тем, как вырастешь. Эта индустрия делает с людьми страшные вещи.

— У этих людей нет тебя, пап. — Я крепко обняла его.

Моим единственным источником волнения был он сам, но все же он был моим отцом, и я почти

уверена, что именно так отцы и должны себя вести, поэтому его можно понять. Даже мой сверхзаботливый папа не мог отнять у меня радости от осознания того, где я была и чем занималась.

Его плечи поднялись и снова опустились.

— Ты знаешь, что на мне это работает лучше всего.

— Кроме того, я далеко не ребенок. — Я подцепила краешек латекса на щеке и медленно потянула за него. — Па-а-а-па-а-а, помоги мне! У меня отваливается лицо.

— Ты делаешь это на полном серьезе сразу после заявления, что уже не ребенок?

— Ты прав. Надо было сделать это попозже.

Я подошла к туалетному столику и бросила туда кусочек латекса, затем взяла ватную палочку и окунула его в своего рода волшебное средство для снятия грима, которое мне как-то дала Леа. С ним фальшивая кожа отходила легче.

— В общем, увидимся дома в десять, и я надеюсь, что вся твоя домашняя работа будет сделана, — заявил папа, одной рукой касаясь двери.

— Окей.

Он покинул трейлер, и дверь за ним закрылась с громким щелчком.

Я уселась в кресло и тут же пожалела об этом: твердые края корсета впились в бедра и ребра. Я встала и ослабила шнуровку. Грим был, мягко говоря, отвратительный, но вот костюмы потрясающие. В былые времена зомби знали, как одеваться. Я провела рукой по драному рукаву воздушной блузки.

Я закинула корсет на вешалку и снова взяла телефон. Эбби ответила через три гудка.

— Ну привет, суперзвезда.

— Привет! Я получила твою тысячу сообщений.

— Знаю что ты не можешь отвечать во время съемок, но это уже просто привычка.

— Понимаю. Я тоже скучаю по тебе!

— Когда у тебя будет время, чтобы навестить твоих не таких крутых друзей с Центрального побережья?

Чувство вины затопило грудную клетку. Не было ни секунды, когда бы я жалела, что согласилась на роль Скарлетт, но было тяжело не скучать по дому. Мне казалось, что я в миллионе миль от друзей, которые продолжали делать то, что мы раньше делали вместе. Например, встречались в небольшой кафешке после школы, чтобы обсудить, что будем делать в выходные.

— Мои друзья с Центрального побережья самые крутые в мире, но, судя по всему, следующие несколько недель я буду плотно задействована на съемках. Тем более что не все идет так гладко, как хотелось бы. Видимо, мы с Грантом потеряли нашу химию.

— Почему?

— Возможно, потому что большую часть времени я выгляжу так, будто мною отобедали личинки. — Я схватила салфетку и принялась стирать остатки клея и макияжа с кожи. Сегодня вечером мне понадобится очень долгий душ. Мои волосы, обычно рыжие и кудрявые, были выпрямлены

и склеены грязью, что делало их цвет скорее каштановым.

— Я все еще не понимаю, почему его персонаж вообще жаждет поцеловать твоего персонажа в таком состоянии.

— Потому что настоящая любовь побеждает все. О чем тебе действительно стоит беспокоиться, так это почему мой персонаж хочет поцеловать его. Я зомби. Конечно, частично исцеленный зомби, но все же — не было бы более логичным, если бы я хотела съесть его мозги? Думаю, в фильмах не обязательно все должно иметь смысл.

— Это как раз имеет смысл. Настоящая любовь и правда побеждает все. Это даже мило, на самом деле.

Я засмеялась.

— Говоришь как влюбленная. Кстати, как у вас с Купером?

— Потрясающе.

— Так что, рекомендуешь влюбиться в какого-нибудь хорошего друга?

— Безусловно. А что? У тебя, что, появился такой друг?

— Ха! У меня вообще нет друзей. Я только сюда переехала, живу с таким же асоциальным, как я, отцом и, более того, каждый день на съемочной площадке.

— Не знала, что ты в этом фильме единственная актриса.

Я сжала губы.

— Ты права. Мне стоит больше общаться с людьми.